

«Дао Один? Дао Два? Дао Двадцать Три?» — в голове Цинь Му промелькнула вереница мыслей. Дао Один и Два, упомянутые Янь Цилин, кажется, являлись порядковыми номерами Великого Дао.

Действительно чудно.

И эти номера должны ссылаться на определённые типы Великого Дао, например, Дао Один Боевого Дао, Дао Один Дао Меча, Дао Двадцать Три Дао Юаньду, Дао Два Сюаньду. Но по-настоящему сбило с толку Цинь Му то, что Дао Два Сюаньду было Великим Дао Небесного Огня, ведь созданное им божественное искусство зиждилось именно на нём.

Поскольку Великое Дао Небесного Огня в терминологии Янь Цилин являлось Дао Два, тогда возникал вопрос, сколько вообще типов Великого Дао существовало?

Кто вообще ранжировал божественные искусства Великого Дао?

Янь Цилин была для этого слишком молода, разве она могла оказаться столь знающей?

Дао Один, о котором она только что спросила, было Дао Один какого Великого Дао?

Внезапно он ощутил крайне опасные пульсации с другой стороны горы. Используемое девушкой божественное искусство было ему абсолютно незнакомо, как и стоящее за ним Великое Дао, тем не менее оно нагнетало внушительную и давящую атмосферу!

«Это не система Юду, а также не системы божественных искусств Сюаньду и Юаньду!» — Цинь Му немедленно пришёл к решению, сложив указательный и средний пальцы вместе, заставляя пилюлю меча вернуться и атаковать Янь Цилин, которая сейчас стояла с другой стороны горы.

Он не видел её, но мог определить её местоположение по дыханию, стремительно перемещаясь к ней с трепыхающимися на ветру одеждами. Когда его сложенные в форме меча пальцы произвели колющий выпад, пилюля меча приняла Форму Пронзающего Меча, а когда они просвистели вверх, она образовала Форму Стремительно Поднимающегося Меча. Пока его руки не двигались, запястье очерчивало круг, исполняя Форму Меча Волны, а с режущим горизонтально взмахом появлялась Форма Горизонтально Рубящего Меча, тогда как с разрезом вертикально вниз — это была Форма Вертикально Рубящего Меча!

Цинь Му в мгновение ока исполнил семнадцать базовых навыков меча. Он по-прежнему не видел Янь Цилин, но наносил каждый удар с предельной сосредоточенностью, используя всю свою сущность, Ци и дух. В навыках меча его способности могли считаться непревзойдёнными, а нападение было лучшей защитой. Угрожая врагу, он мог заставить того быть неспособным использовать всю свою силу.

Янь Цилин грациозно танцевала с другой стороны горы, избегая один свет меча за другим. Внезапно её божественное искусство рвануло вперёд и атаковало прямо сквозь гору!

Цинь Му не мог видеть из-за горы, какое божественное искусство она исполнила, но он чувствовал несравненное обаяние Дао и слышал его чарующие отголоски, словно говорили бесчисленные древние боги.

Несравненно величественные и обширные древние райские небеса предстали перед его взором. На звёздах в небе стояли триста шестьдесят звёздных богов, семьдесят восемь

демонических богов, тридцать шесть богов небесного духа, пять богов стихий, а также боги солнца и луны, образуя все вместе собой неминуемую сеть.

Он мог даже слабо “видеть” стоящего над богами гиганта из света...

Небесный Герцог собственной персоны!

Ещё он ощущал горы с реками и танцующих в небе драконов с фениксами. Древние боги стояли вокруг зелёного, толстого древа, подпирающего собой небеса и землю, но на самом деле они собрались вокруг невероятной богини под Первобытным Древом...

Не кто иная, как Мать Земли!

А под землёй, там, где было самое место тьме, рога с девятью изгибами извивались течениями Желтых Источников в глубины непроглядного ничего. Гигантская бычья голова, тигриное лицо и человеческое тело образовывали собой Юду...

Это был Граф Земли!

Также он “увидел” четырёх божеств — Чёрную Черепаху, Красную Птицу, Зелёного Дракона и Белого Тигра.

Но самым ужасающим было то, что Цинь Му “видел” несравненно древние райские небеса и сидящий в Зале Непостижимого Неба размытый образ Императора, которому были подконтрольны все древние райские небеса.

Глядя невооружённым взглядом, он не мог увидеть местоположение Янь Цилин, так и её божественное искусство. Он смог прочувствовать столь ужасающее и внушительное “зрелище” всего лишь сосредоточенно ориентируясь на её дыхание!

Это было видение от пробуждения Дао. Звёздные боги олицетворяли различные Великие Дао Звёздной Силы, в то время как солнце, луна, пять стихий и четыре божества представляли свои собственные различные Великие Дао.

Между тем Мать Земли Юаньду, Небесный Герцог Сюаньду и Граф Земли Юду представляли уже свои системы Великого Дао.

«В основе всех этих видений лежит то, что Янь Цилин включила все Великие Дао в своё божественное искусство, превращая их в целостную систему и сливая воедино... Дао Один это не Дао Один Юаньду или же Дао Один Сюаньду, это — Дао Один всех Великих Дао!» — пришёл к пониманию Цинь Му, ловко переступая с ноги на ногу. Внезапно он содрогнулся, отращивая себе дополнительные две головы и четыре руки.

— Ааааа!.. — его три головы открыли рты и яростно закричали. Лента, подвязывающая его волосы, лопнула, в то время как волосы взметнулись вверх. Действие техники Трёх Эликсиров Тела Тирана была тут же доведена им до предела!

Цинь Му казался настоящим богом, а огромная гора перед ним к текущему моменту уже не выдержала, сокрушаясь под воздействием божественного искусства Янь Цилин. Огромные скалистые куски горы обратились в лаву, которая, казалось, была ключом из-под земли, прежде чем превращаться от вибраций в пепел, или подобие пудры!

Огромная гора начала проседать, но не в землю, ведь проседала она из-за того, что нижняя её

часть была полностью раздроблена и не могла поддерживать её громадную массу. Она постоянно опускалась, ведь её нижняя часть разлеталась на пылинки от ужасающей мощи.

За долю секунды одна треть горной вершины буквально испарилась!

Божественное искусство Янь Цилин, сила которого ни капли не ослабла, властно нахлынуло от другой стороны горы и с непревзойдённым сокрушительным импульсом надавило на Цинь Му.

Цинь Му стоял среди пропитавшей небо пыли и, казалось, видел древнего Небесного Императора, рука которого устремилась к нему. Пыль испарялась ею, поэтому он мог видеть перед собой только руку, несущуюся на него в ударающем ладонью движении!

«Янь Цилин, теперь я знаю твоё происхождение! — Цинь Му яростно взревел. Контролируя руками меч, он стремительно двигал пальцами, исполняя многочисленные движения меча. Между тем его остальные четыре руки стали до ужаса толстыми от бугрящихся мышц и выпирающих вен, отчего казалось, словно под их кожей ползали и скручивались зелёные драконы. За какие-то доли мгновения он нанёс ими бог знает сколько ударов, каждый из которых обладал предельно возможной силой, полноценно раскрывая ужасающую мощь разрушения своего физического тела!

Возвращение Тысячи Ладоней за Пределами Станных Небесных Вершин!

Его божественное искусство Боевого Пути разразилось, встречая огромную руку древнего Небесного Императора в лоб, но уже в следующее мгновение оно полностью рухнуло под воздействием непревзойдённой силы. Дао Боевых Искусств, основанное Небесным Наставником Боевых Искусств, оказалось полностью бесполезным против ладони, которую, казалось, переполняла нескончаемая небесная мощь.

Цинь Му буквально сдуло, но во время полёта позади него появились Врата Небесной Воли, и дьявольская Ци Юду хлынула в вертикальный глаз на его межбровии обильным, стремительным потоком. Его третий глаз открылся, выстреливая лучом света, способным искоренить любые тела и души. Небо утонуло в чёрных пятнах.

Тем не менее, он до сих пор не мог заблокировать ладонь.

Цинь Му покачнул руками, с его уст сорвался голос Дао. Бессчётные руны магнетизма воспарили, образуя собой галактику, которую он тут же толкнул четырьмя руками вперёд. Из-за невероятной вибрации руки не выдержали и разорвались на части, разлетаясь плотью, кровью и костями во всех направлениях.

Под давлением бесподобной мощи он отлетал назад на чрезвычайно высокой скорости, из-за чего его тело вытянулось до состояния струнки.

Цинь Му сплюнул полный рот крови, а точнее рты из всех трёх голов, между тем ранее разорванные руки отрастали с завидной стремительностью.

Всего за лишь мгновение он махнул своей ладонью несколько раз, надавливая в сторону огромной руки, пытающейся его расплющить.

Мириады призм небесного огня взорвались, порождая распространившийся во всех направлениях ужасающий импульс. Извергнутый небесный огонь пронёсся вдоль поверхности земли подобно стремительным речным потокам, накрывая собой площадь радиусом в несколько сот километров и превращая землю вокруг в пылающий ад!

Взрыв небесного огня также поднял водоворот, который в итоге выдавил пламя ещё дальше и поджёг лес. В пламени утонула уже площадь радиусом в несколько тысяч километров.

Буум!

Оказавшись полностью под придавливающей гигантской ладонью, Цинь Му исполнил божественное искусство мгновенного перемещения, вот только великая небесная мощь тут же разрушала бесчисленные руны искусства, не давая перемещению произойти.

Огромная рука обрушилась, отчего объятые пламенем горы содрогнулись. Сразу же после образовался импульс такой мощи, что даже небесный огонь, который был в принципе неугасаемый, разрушился на изнутри и погас.

Уmmm, уrrrr...

Земля вибрировала, а ущелья растянулись во все стороны.

Зрелище было не для слабонервных.

Между тем гора, ранее разделявшая сражающихся, была стёрта из мирозданию мощью этого божественного искусства.

Внезапно, где-то в облаках пыли, послышался стон Янь Цилин. В течение всего времени действия её свирепствовавшего Дао Один, две другие руки Цинь Му постоянно исполняли навыки меча. После семнадцатой формы последовала восемнадцатая, положившись на которую он прорвал её защитный круг, а затем последовала девятнадцатая.

Второе движение Меча Бедствия — девятнадцатая форма меча, она же — Восход Бедствия, вырвалось вперёд.

Движения тела Янь Цилин иногда были подобны удивлённому лебедю, иногда сродни плывущему дракону, а порой как у расправляющего крылья феникса. Двигаясь таким невероятным, чудесным образом, она могла скрыть своё местоположение от других...

И всё же, девятнадцатая форма была движением, которое Цинь Му создал, чтобы отомстить за Небесного Преподобного Юя.

Неисчислимое множество вспышек меча, завораживающе танцующая во всех направлениях, окружили Янь Цилин. Каждое превращение и форма были бедствием, на которое она должна была либо ответить, либо попытаться избежать. Но с каждой следующей попыткой избежать, бедствие становилось масштабнее, а значит неминуемое и опаснее!

Танцующие мечи отрезали все пути к отступлению, заставляя её в конце концов ответить!

В момент, когда её огромная рука накрыла парня, ей пришлось использовать движения тела на пределе физических возможностей, но её всё же поразили все те тысячи мечей, погружаясь в неё, буквально, в одно и то же время.

Янь Цилин напоминала подвешенного в воздухе дикобраза. Кровь струилась из уголка её рта, через который несколько мечей явно тоже попыталось проникнуть, оставляя снаружи торчать только свои рукояти.

Девушку скрутило от боли, после чего все летающие мечи выдавились из её тела, и она тут же

запечатала свои раны, чтобы избежать лишней потери крови.

Выдавив из себя все летающие мечи, она закашлялась кровью, но не красной, а золотой, светящийся солнечным светом.

— Я знаю твоё происхождение... — Янь Цилин занялась кровавым кашлем, схватилась за своих колени и подняла голову, чтобы посмотреть на Цинь Му.

Она тяжело дышала. Вокруг неё повсюду валялись летающие мечи.

— Теперь я знаю, почему ты должен защищать Небесного Преподобного Юя, мне жаль, я не должна была использовать столько силы... — тяжёлым голосом проговорила она.

— Акх, кх, акх!

Внезапно послышался тяжёлый, гортанный кашель, доносящийся откуда-то из пылевого облака. Зрачки Янь Цилин сузились, глядя в сторону звука и видя, как там встаёт фигура.

Фигура пребывала в несравненно жалком состоянии. Из шести рук у неё осталось только одна, а каждая из его голов была вывернута под неестественным, явно несовместимым с жизнью углом, не говоря уже о том, что у них всех отсутствовало по одному куску...

Грудь фигуры, казалось, сгнила, а позвоночник был искривлён... и всё же фигура шагала, приближаясь к ней одним шагом за другим.

Пока фигура шла, от её тела, казалось, отваливались куски плоти.

Уголки глаз Янь Цилин сжались.

Отваливающаяся от Цинь Му плоть говорила о его несравненно жалком состоянии, но ещё она видела, как он обрастал новой плотью.

Он явно себя восстанавливал!

— Дао Один Багрового и Светлого Императоров... — Янь Цилин выпрямилась и попятилась. — Владыка Культа Цинь, стой! Мы с тобой не враги, Небесный Преподобный Юй может остаться под твоей опекой, мы не должны сражаться до смерти! Я уже знаю, кто ты...

Омм, умм, донг...

Летающие мечи на земле завибрировали, заставляя волосы на затылке Янь Цилин встать дыбом. Превозмогая боль, она отступала:

— Стой же! Небесный Преподобный Му, дело не в том, что я тебя боюсь!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/631390>